

На правах рукописи

БАЙЫР-ООЛ Азияна Витальевна

**ЧАСТИЦЫ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА,
ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ БЫТИЙНЫХ ГЛАГОЛОВ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЯКУТСКИМ И ХАКАССКИМ ЯЗЫКАМИ)**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск–2009

**Работа выполнена на кафедре языков и фольклора народов
Сибири Новосибирского государственного университета**

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Наталья Николаевна Широбокова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Болдырев Борис Васильевич

кандидат филологических наук
Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна

Ведущая организация: **ГНИ и ОУ Тувинский институт
гуманитарных исследований при
Правительстве Республики Тыва**

Защита состоится 23 декабря 2009 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
тел. (383) 330-84-69;
e-mail: romodan@philology.nsc.ru
fax: (383) 330-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан 23 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая диссертация посвящена выявлению и системному описанию частиц тувинского языка, образованных от бытийных глаголов, в сопоставительном освещении.

Объектом исследования являются частицы тувинского языка, образованные от глаголов *бол*= 'быть, становиться', *эр*= 'быть', *чор*= 'идти, быть', *тур*= 'стоять'. Глагольное происхождение данных частиц во многих случаях явно прослеживается в их структуре и проявляется в выражаемых значениях. Рассматриваемые отглагольные частицы в основном употребляются в составе сказуемого, некоторые частицы в сочетании с функциональными формами представляют уже новую глагольную форму. В рамках работы также анализируются отглагольные частицы, которые фигурируют при сказуемом, но могут функционировать и при других членах предложения (акцентирующая частица *болза*).

Предметом исследования является структура и семантика частиц, образованных от бытийных глаголов.

Актуальность темы исследования. В тюркских языках частицы – сложная и малоизученная категория, представляющая широкое поле деятельности для исследования. Изучение частиц связано с такими важными вопросами, как определение слова, проблема частей речи, происхождение служебных слов, модальность. Актуальность темы исследования определяется тем, что отглагольные частицы тувинского языка не были предметом специального диссертационного исследования.

Тувинский материал сопоставляется с данными якутского языка, к сопоставлению привлекаются и данные других тюркских языков. Сравнение проводится для того, чтобы выявить специфику тувинских частиц, образованных от бытийных глаголов, на фоне генетически родственных, но относящихся к разным классификационным подгруппам языков. С якутским языком тувинский язык связан рядом общих специфических черт, в частности закономерными фонетическими соответствиями: якутским долгим гласным (дифтонгам) соответствуют тувинские краткие нефарингализованные гласные, якутским кратким гласным – тувинские фарингализованные гласные. Из сибирских тюркских языков только якутский, тувинский и тофаларский языки отражают древнетюркский *d* (*ḍ*) как шумный переднеязычный согласный. В тувинском языке имеются остаточные элементы древнетюркских глагольных показателей *=mīš* и *=duq*, полностью сохранившиеся в якутском языке. С хакасским языком тувинский язык объединяет наличие общей границы и исторические контакты. В исторических трудах получили отражение процессы миграции тюркоязычных племен с территории Хакасии в Туву. Общей древней грамматической формой хакасского, тувинского и тофаларского языков является форма на

=чык ~ =чых (< древнейтурская форма на =*juq*), сохранившиеся в Сибири только в этих языках, эти языки объединяет также ряд вторичных глагольных форм (=галак / =галах, гу дег= / гадаг=).

Основной **целью** исследования ставится выявление и описание структурных, семантических и функциональных свойств частиц тувинского языка, образованных от бытийных глаголов. Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

- 1) составление полного списка частиц тувинского языка;
- 2) выявление частиц, образованных от бытийных глаголов, и составление их словаря;
- 3) установление путей перехода вспомогательных бытийных глаголов в частицы;
- 4) описание семантики, выражаемой данными частицами;
- 5) выявление структурных и семантических эквивалентов исследуемых тувинских частиц в якутском и других тюркских языках;

Научная новизна данной работы состоит в том, что частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов, впервые подвергаются специальному диссертационному исследованию. В работе впервые выявлен полный состав этой группы частиц и предпринята попытка их структурно-семантического описания. Также проведено сопоставление тувинских частиц с аналогичными частицами якутского и других тюркских языков Сибири.

Положения, выносимые на защиту:

1. В тувинском языке имеется 127 частиц.
2. Частиц, образованных от бытийных глаголов, – 41 единица. Из них 20 частиц образованы от глагола *бол* = ‘быть’, ‘становиться’, к глаголу *эр* = ‘быть’ восходят 15 единиц, к глаголу *чор* = ‘идти’ – 5 частиц, к глаголу *тур* = ‘стоять’ восходит 1 частица.
3. Исследуемые частицы по структуре могут быть простыми и сложными (составными). Простыми частицами являются частицы, образованные от функциональных форм соответствующих глаголов: глагол *бол* = + форма согласительного наклонения =*гай* (*болгай* < *бол* = + =*гай*), глагол *э* = + форма отрицательного причастия =*бас* (*эвес* < *э* + *бас*), глагол *чор* = + прошедшее риторическое время =*чык* (*чоржук* < *чор* = + =*чык*). Сложные (составные) частицы образуются путем комбинации двух или более частиц, одна из которых восходит к бытийному глаголу: частица *ийик* + вопросительная частица *бе*, частица *боор* + утвердительная частица *ийин*, частица *боор* + усилительная частица *оң* и др.
4. Простые и сложные частицы, восходящие к бытийному глаголу *бол* =, образуют 2 большие семантические группы: частицы с модальным

значением предположения и частицы с модальным утвердительным значением.

5. Частицы, образованные от древнетюркского глагола *эp=*, по структуре разделяются на 2 группы: 1) частицы, образованные от положительной формы глагола *эp=* (*э=*); 2) частицы, образованные от отрицательной формы *=вас* глагола *эp=* (*э=*) (*эвес* и другие частицы). Внутри 2-х групп частицы по значениям и функциям объединены по следующим семантическим подгруппам: частицы с модальным утвердительным значением, частицы с модальным значением предположения и частицы с вопросительными значениями.

6. Для частиц, образованных от древнетюркского глагола *эp=* (*э=*), в тувинском языке характерно частое использование в диалогической речи. Употребление данных частиц характеризует степень владения собеседниками информацией, статус говорящих. Частицы, образованные от глагола *эp=* + форма *=juk* (*ийикне*, *ийик чон*, *эвес ийик не*), указывают на то, что оба говорящих владеют информацией. Частица *эвесне* со значением наставления употребляется говорящим по отношению к собеседнику с равным или более низким статусом; *ирги* и *ирги бе* указывает на равный или более высокий статус собеседника.

7. Среди исследуемых частиц выделяются многозначные частицы, значение которых обусловлено их сочетанием с функциональными формами глагола в составе сказуемого: эвиденциальное значение частицы *болчук* реализуется при сочетании с глагольным сказуемым в форме прошедшего времени *=ган*, утвердительная частица *болбайн аан*, примыкая к сказуемому в деепричастной форме *=n*, приобретает значение возможности, вероятности действия. Частица *ийикне* при глаголе в форме отрицательного причастия *=мас* приобретает значение возможности. Частица *ийик* при глагольном сказуемом, выраженным причастием на *ар=*, образует форму сослагательного наклонения.

8. Простые частицы могут объединяться в сложные (составные) частицы, формируя при этом новую семантику. Наличие большого количества сложных частиц, компонентам которых свойственно самостоятельное употребление, является специфической чертой исследуемых частиц тувинского языка.

9. Исследуемые частицы наглядно демонстрируют процесс перехода вспомогательных глаголов в разряд частиц. Отглагольное происхождение данных частиц прослеживается в их структуре и проявляется в выражаемых значениях.

10. Наибольшую общность тувинский язык обнаруживают с якутским языком, где установлено 16 частиц, совпадающих по структуре и

семантике. С хакасским языком выявлено 8 структурно-семантических аналогов.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть применены в лексикографической работе, преподавании морфологии в специальных и высших учебных заведениях. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки спецкурсов по сопоставительной грамматике тюркских языков.

Материалом для исследования значений анализируемых частиц, образованных от бытийных глаголов, послужили пять тысяч примеров, собранные путем сплошной выборки из «Тувинско-русского словаря» [1968], «Толкового словаря тувинского языка» Т. I [2003] и из современной художественной литературы на тувинском языке.

Фактическим материалом по якутскому и хакасскому языкам послужили данные грамматические описания, словари, в том числе монографии Н. Е. Петрова «Частицы в якутском языке» [1978], К. Н. Бичелдей «Вопросительные частицы хакасского языка» [1993].

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды современных лингвистов по морфологии и грамматике на материале языков разных систем: Н. Е. Петрова [1978], К. Е. Майтинской [1982], В. Г. Гака [1982], А. М. Щербака [1987], В. М. Надеяева [1988], Д. А. Монгуша [1989; 1995; 1998], Т. М. Николаевой [2004].

Основными методами работы при исследовании отглагольных частиц были *метод сплошной* выборки при сборе материала из текстов художественной литературы, *метод контекстного (дистрибутивного) анализа*, позволяющий определить те или иные значения многозначных частиц и различные оттенки значений синонимичных частиц, *сравнительный метод* при сопоставлении материала разных языков. Применяемый к полнозначным словам *метод компонентного анализа* был использован для определения значений, выражаемых сложными (составными) частицами. Были частично применены сравнительно-исторический метод и метод статистического анализа.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» в Новосибирском государственном университете» (Новосибирск, 2006–2009 гг.), на Региональных конференциях «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, 2008, 2009 гг.), Всероссийской научной конференции «Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев» (Новосибирск, 2007 г.) и отражены в 8 публикациях, в том числе в 2-х статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, в которое вошел словарь отглагольных частиц, списка сокращений текстовых источников и помет, которые использовались для поморфемного перевода.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна проведенного исследования, формулируются его цели, задачи, описываются методы, применяемые в работе, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются источники фактического материала.

Первая глава **«Теоретические проблемы, связанные с изучением частиц»** состоит из восьми параграфов.

В **первом параграфе** излагаются вопросы, возникающие при разграничении частиц и других категорий слов: знаменательных (модальные слова, наречия, местоимения) и служебных (союзы, послелого, междометия), и предлагаются некоторые пути их решения.

Во **втором параграфе** представлен обзор работ, посвященных изучению данной категории слов в русском языке. Наиболее значимыми работами, предопределившими подход к изучению частиц, являются «Русский язык» В. В. Виноградова и «Русская грамматика-80» под общей редакцией Н. Ю. Шведовой, где представлена классификация частиц по выполняемым функциям. Начиная с 80-х гг. частицы в русском языкознании исследуются в рамках коммуникативно-прагматического подхода как наиболее подходящего для изучения их семантики. Среди работ этого направления выделяется монография Т. М. Николаевой «Функции частиц в высказывании» [2004]. В ней предлагается общая теория частиц, рассматривается связь частиц с акцентной структурой высказывания, описывается «скрытая семантика» частиц. В данном параграфе также рассматриваются основные понятия прагматики и теории речевых актов, применяемые в изучении семантики и функций частиц.

В **третьем параграфе** рассматриваются немногочисленные работы, посвященные изучению частиц в тюркологии. Н. Е. Петров в своей работе, посвященной частицам, выделяет три определения этой категории служебных слов, используемые в грамматиках тюркских языков. Наиболее общим и простым является первый тип определений, согласно которому частицы – это служебные слова, придающие отдельным словам или предложениям в целом различные смысловые, модальные, модально-волевые или эмоционально-экспрессивные оттенки. Во втором типе определений не проводится разграничение между *частицами* и *модальными словами*, по существу в понятие «частицы» включаются служебные слова только с модальной семантикой. Третий тип

определений рассматривает частицы в тюркских языках как форманты, промежуточные между аффиксами и служебными словами. Согласно такому пониманию, частицы не признаются частью речи.

Н. Е. Петров в работе «Частицы в якутском языке» классифицирует их по значению – на логико-смысловые (немодальные) и модальные. Также автор разделяет их по происхождению, выделяя собственно частицы, отыменные и отглагольные частицы [Петрова 1978].

В классификациях О. Базарова и А. М. Щербака выделяются синтаксические функции частиц [Базаров 1983; Щербак 1987].

Также в тюркологии при классификации частиц используется разграничение по происхождению на первичные (первообразные) и вторичные (непервообразные) частицы. Первичные частицы характеризуются широким кругом функций, и их этимологию на синхронном уровне трудно проследить. Ко вторичным (непервообразным) частицам, относятся служебные слова, связь которых с полнозначными словами прослеживается на синхронном уровне.

Четвертый параграф посвящен описанию частиц в тувинском языке. Частицы как служебная часть речи выделены в грамматике тувинского языка [ГТЯ 1960], в вузовском учебном пособии «Современный тувинский литературный язык» [Сат, Салзынмаа 1981]. В грамматике тувинского языка частицы классифицированы по выражаемым ими различным смысловым, модальным и эмоциональным оттенкам. Также в данную классификацию включены словообразующие и формообразующие частицы. Уделено внимание структурной особенности тувинских частиц: отмечаются простые и сложные частицы. Главным критерием классификации частиц, предложенным Ш. Ч. Сатом, является отсутствие или наличие модального значения в семантике частицы. Автор включает в состав модальных частиц также модальные слова. Частицы являются предметом специального исследования в ряде статей исследователя тувинского языка Д. А. Монгуша [Монгуш 1989, 1995, 1998, 1999]. Автор анализирует частицы в составе аналитических сказуемых, в структуре сложного предложения, описывая их союзную функцию. Рассматривая наиболее употребляемые частицы в структуре аналитических сказуемых, автор дает толкование значений, делит частицы по происхождению на отглагольные, послеложные, наречные и собственно частицы. Некоторые послелогии, наречия и другие полнозначные слова, употребляющиеся в составе аналитического сказуемого, автором определяются как частицы. Данное употребление служебных слов Д. А. Монгуш описал следующим образом: «...полнозначные слова, будучи в составе аналитических сказуемых, могут выполнять служебную функцию, частично или полностью теряя

свое лексическое значение. Такие слова могут переходить в разряд частиц» [Монгуш 1998].

Пятый параграф посвящен частицам и категории модальности. Среди значений, выражаемых частицами, обращает на себя внимание модальность, являющаяся ядром их содержательной стороны. Наличие данного значения в семантике частицы служит одним из классифицирующих признаков. Под модальностью в языкознании понимается грамматическая категория, передающая отношение говорящего к содержанию высказывания, отношение содержания высказывания к объективной действительности, которое маркируется различными языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, лексическими, лексико-синтаксическими, интонационными и др. Исследуемые в нашей работе частицы являются одним из лексических способов выражения модальности, и, сочетаясь с функциональными формами глагола, образуют лексико-морфологический способ выражения модальных значений в тувинском языке.

К модальным значениям в данной работе мы также относим эвиденциальность. К категории эвиденциальности относятся значения, представляющие собой указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации. По способу получения информации различают прямую эвиденциальность, при которой говорящий наблюдал ситуацию, или косвенную эвиденциальность, при которой говорящий не наблюдал ситуации, а сведения о ней получил в результате логического вывода, умозаключения, догадки. Значение эвиденциальности в языках выражается различными средствами: морфологические (наклонения), лексические, синтаксические и служебные слова. В представленной работе анализируются частицы, содержащие в своей семантике эвиденциальные значения, а также сочетания частиц с функциональными формами глагола, передающие данный круг значений.

В **шестом параграфе** рассматривается терминология, связанная с исследованием. В общем и сопоставительном языкознании для обозначения этих служебных частей речи употребляются термины *частица*, *клитика* и *партикула*. Однако они обозначают разные категории слов. *Партикула* – это общее наименование всех первообразных, непроектируемых служебных слов [Николаева 2008]. Термин *клитика* обычно используют для обозначения акцентно несамостоятельных единиц, не совпадающих ни с морфемой, ни со словоформой [Плунгян 2000]. Термин *частица* в работе используется для определения разряда служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических наклонений, передающих коммуникативные

характеристики сообщения, а также отношение высказывания и / или его автора к окружающему контексту.

В **седьмом параграфе** речь идет о понятии «аналитической конструкции». Под «аналитической конструкцией» понимается сложная грамматическая единица, представляющая собой сочетание основного компонента, несущего лексическое значение всей конструкции и выступающего в неизменной форме, и служебного компонента, выражающего грамматическое значение всей конструкции в целом [Шамина, Ондар 2003]. В тувинском языке существует ряд модальных частиц, сформировавшиеся в рамках причастных аналитических конструкций. Некоторые значения многозначных частиц проявляются только в определенных сочетаниях с функциональными формами глагола в составе аналитической конструкции.

В **восьмом параграфе** рассматриваются отглагольные частицы тувинского языка.

Частицы по своему происхождению могут быть связаны со знаменательными и служебными частями речи (например, с местоимениями, послелогоми, союзами, наречиями, глагольными формами и т.п.). Многие частицы похожи по внешнему облику на те или иные части речи и часто омонимичны им, но отличаются по значению и функциям. Частицы и служебные слова, связанные по происхождению с теми или иным грамматическими формами глагола, функционировали уже в древнетюркском языке, например, частицы, восходящие к бытийному глаголу *er=*: *erinč*, *erki*, *ermiš*, *ersär* и др.

Среди частиц современного тувинского языка выделяются частицы, образованные от глаголов. К данным глаголам относятся: бытийный глагол *бол=* ‘быть’, ‘становиться’, древнетюркский глагола бытия *эр=* ‘быть’, глаголы *тур=* ‘стоять’, *чор=* ‘идти’, *де=* ‘говорить’, ‘сказать’ и глагол *чада=* ‘не мочь’.

Преобладающее большинство среди отглагольных частиц составляют частицы, восходящие к глаголам *бол=* и *эр=*, последний в тувинском языке сохранился только в составе служебных слов. Участвуют в образовании частиц и некоторые бытийные глаголы, восходящие к глаголам с семантикой положения в пространстве *тур=* ‘стоять’, ‘быть’, *чор=* ‘идти’, ‘быть’.

Нами произведен статистический подсчет изучаемых частиц тексте романа К-Э. Кудажы «Уйгу чок Улуг-Хем» объемом 319 страниц и около 111 тыс. слов [Кудажы 1992]. Из 4630 частиц, обнаруженных в источнике, частицы, восходящие к глаголу *бол=*, составляют 478 единиц, т. е. 10,5%. Количество употреблений частиц, образованных от глагола *эр=*, составило 600 слов, т. е. 13%. Насчитывается 1161 частица, образованная

от глагола *тур=*, что составляет 25%. Частицы, восходящие к глаголу *чор=*, составляют меньше одного процента – 0,3%. Таким образом, исследуемые отглагольные частицы в целом по частотности употребления составляют почти половину (48,8%) всех частиц тувинского языка.

Таблица 1

**Частотность употребления частиц,
образованных от бытийных глаголов**

Общее количество употреблений частиц – 4630			
Частицы, образованные от глагола <i>бол=</i>	Частицы, образованные от глагола <i>эр=</i>	Частицы, образованные от глагола <i>чор=</i>	Частицы, образованные от глагола <i>тур=</i>
478	600	13	1161
10,5%	13%	0,3 %	25%
48,8%			

Высокая частотность частиц, восходящих к бытийным глаголам, послужила основанием их выбора в качестве объекта исследования.

Вторая глава «**Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов**» состоит из четырех параграфов.

Внутри разделов частицы объединены в семантические группы по наличию общего для всех значения. Внутри семантических групп частицы разделены по структуре – на простые и сложные частицы. Все частицы рассматриваются при разных типах сказуемого (глагольное, именное сказуемое и сказуемое, выраженное предикатами наличия *бар* и отсутствия *чок*), так как большинство из них употребляется в постпозиции к сказуемому. Описание частиц представляет интерпретацию семантики частиц (многозначных и синонимичных частиц) и определение особенностей их употребления. Приводятся также структурные и семантические аналоги исследуемых частиц из родственных якутского и хакасского языков

В **первом параграфе** анализируются частицы, восходящие к бытийному глаголу *бол=* ‘быть’, ‘становиться’. Общее количество таких частиц – 20.

Выделяются частицы с *модальным значением предположения* и частицы с *модальным утвердительным значением*.

Простая частица *боор* выражает значение нейтрального, не осложненного какими-либо оттенками предположения. Формально конструкции с частицей *боор* совпадают с причастными конструкциями со вспомогательным глаголом *бол=* в форме причастия *=ар* {*Tv=прич.+болур / боор*}, выражающими значение эпизодичности ‘бывает’, ‘бывало’.

(1)
Хөөрүк эде берди, дээр чүдэрээр боор. (М.К-Л.С.с.П,356)
 хөөрүк=Ø эд=е бер=ди дээр=Ø
 бурундук=NOM кричать=CV₂ давать=Past₁ небо=NOM
чүдэрэ=э боор
портиться=PrP PTCL
 ‘Бурундук кричит, погода испортится, наверное.’

(2)
Хараачыгай элге-ле унгүрлээр боор. [Шамина, Ондар 2003:132]
 хараачыгай=Ø эл=ге-ле унгүрлэ=эр бо=ор
 ласточка=Ø обрыв=DAT-PTCL **делать гнездо=PrP быть=PrP**
 ‘Ласточка (бывает) делает гнездо в обрыве.’

Критериями разграничения конструкций с частицей *боор* и конструкций со вспомогательным глаголом *бол=* в форме причастия настоящее-будущего времени являются: 1) семантика предположения; 2) возможность употребления частицы *боор* с данной семантикой при любых сказуемых: с глагольными, именными сказуемыми и сказуемыми, выраженными предикатами наличия *бар* и отсутствия *чок* (см. (3), (4)).

(3) тув.
Ооң чанында база бир бичежек кажжа – хураган кажжазы боор. (С.С.Т.к.,50)
 о=он чан=ын=да база бир бичежек кажжа=Ø
 он=GEN рядом=POSS3=LOC тоже один маловатый хлев=NOM
хураган=Ø кажжа=зы боор
ягенок=NOM хлев=POSS3 PTCL
 ‘Рядом с ним тоже маленький хлев – хлев для ягнят, видимо.’

(4) тув.
Ам сен чоруткаш, аалда улус чок боор, быштактан эккел. (В.К.С.с.,51)
 ам сен=Ø чорут=каш аал=да улус=Ø
 сейчас ты=NOM идти=CV₃ аал=LOC народ=NOM
чок боор быштак=тан эккел=Ø
нет PTCL сыр=ABL приносить=IMP2Sg
 ‘Ты сейчас езжай, в аале нет, наверное, людей, принеси сыр.’

К частицам с *модальным значением предположения* относятся *боор аа*, *боор оң*, *боор ийин*, *боор ийин оң*, *чадавас боор*, *болгай аан*. Сложные частицы *боор аа*, *боор оң*, *боор ийин*, *боор ийин оң* являются производными от простой частицы *боор*, которая и является выразителем основной модальной семантики предположения. Простые частицы *аа*, *оң*, *ийин*, являясь компонентами данных частиц, привносят и свои собственные значения. Например, наличием усилительной частицы *оң* обусловлен оттенок сильной уверенности говорящего в значении частицы *боор оң*. С утвердительной частицей *ийин* связано значение утвердительного предположения частицы *боор ийин*.

В рассматриваемой группе имеются сложные частицы, у которых основная модальная семантика выражается не частицей *боор*. К ним относятся частицы *чадавас боор* и *болгай аан*. В структуре частицы *чадавас боор* хотя и имеется компонент *боор*, но основную семантику наиболее вероятного предположения 'скорей всего' выражает частица *чадавас*. Компонент *боор*, употребляющийся в постпозиции к *чадавас*, сохраняет свое нейтральное значение предположения.

К частицам, выражающим *модальное утвердительное значение*, относятся *болгай, боор, болбайн, болчук, болза, болбадыве, болбас ийик бе, болбайн аан, болбайн канчаар, болбас бе, болдур ийин, боор чүве, болдур эвеспе, чүве болгай*.

В рассматриваемой группе простые и сложные частицы образованы от различных функциональных форм глагола *бол=*: форма согласительного наклонения *=гай* (*болгай < бол= + =гай*), форма отрицательного деепричастия *=байн* (*болбайн бол= + =байн*), форма условного наклонения *=за* (*болза < бол= + =за*), форма прошедшего риторического времени *=чык* (*болчук < бол= + =чык*) и др. Частицами-компонентами данных сложных частиц являются вопросительная частица *бе*, утвердительная частица *аан*, отглагольные частицы *ийик бе, эвеспе*, местоименный глагол *канчаар* и частица *чүве*, которая может употребляться в препозиции (*чүве болгай*) и постпозиции (*боор чүве*).

Реализация утвердительного значения многозначной частицы *боор* связана со структурой сказуемого, при котором она употребляется. Данный тип сказуемых состоит из причастного компонента и служебных слов *кижи* 'человек', *улус* 'люди', *чүве* 'вещь', 'предмет', 'нечто' и других слов (см. (5)).

(5) тув.

Өгге органда дүне удуур, чер чораанда хүндүс куп кыннып аар кижжи боор мен. (Т.л.а.,272)

өг=ге	ор=ган=да	дүне	уду=ур	чер=Ø
юрта=DAT	сидеть=PP=LOC	ночью	спать=PrP	земля=NOM
чора=ан=да	хүндүс	куп кынны=п	а=ар	кижи
идти=PP=LOC	днем	дремать=CV ₁	брать=PrP	человек
боор	мен			
PTCL	1Sg			

'Когда я дома сижу, сплю ночью, а в дороге днем дремлю ведь я (букв. днем дремающий человек я).'

Некоторые значения многозначных частиц проявляются только в определенных сочетаниях с функциональными формами глагола в составе сказуемого, например, утвердительная частица *болгай* с глаголом в форме причастия на *=ар* иногда приобретает значение необходимости совершения действия. Примыкая к сказуемому в деепричастной форме

=n, частицы *болгай* и *болбайн аан* приобретают значение возможности совершения действия, вероятности действия (см. (6)).

(6) тув.

Лимбиниң унү-биле кижиниң сеткили хөөннеш болза, өөрени берип болбайн аан. (А.Д.Т.ч.ч.,113)

лимби=ниң	үн=ү-биле	кижи=ниң	сеткил=и
флейта=ACC	голос=POSS3-INSTR	человек=GEN	душа=POSS3
хөөннеш	бол=за	өөрен=и	бер=ип болбайн аан
лад	быть=COND	учиться=CV ₂	давать=CV ₁ PTCL

‘Если душа человека созвучна с мелодией флейты, конечно же, (он сможет) научиться (играть).’

Эвиденциальное значение частицы *болчук* реализуется при сочетании с глагольным сказуемым в форме прошедшего времени =ган (см. (7)).

(7) тув.

Бир-ле күзүн сураа Шивилигже көже берген болчук. (М.Д.Б.д.48)

бир-ле	күзүн	сураа	Шивилиг=же	көж=е
однажды	осенью	молва=POSS3	Шивилиг=LAT	переезжать=CV₂
бер=ген=Ø	болчук			
давать=PP=3Sg	PTCL			

‘По слухам, как-то осенью переехал, оказывается, в Шивилиг.’

Данное явление мы связываем с формированием частиц, восходящих к глаголу *бол=*, в рамках причастных аналитических конструкций со вспомогательным глаголом *бол=*. Это подтверждается употреблением анализируемых частиц только при глагольных сказуемых в формах причастий =ар, =ган, =бас. На сохраняющуюся связь данных частиц со вспомогательным глаголом *бол=* указывает и то, что изредка некоторые частицы могут принимать показатели числа =лар, в структуре глагольного сказуемого, выраженного 1-м и 2-м лицом ед. и мн.ч., они занимают место между причастной формой и предикативным показателем лица (см. (8), (9)).

(8) тув.

Олар бисти мында деп билир болгайлар. (В.К.С.с.,50)

олар=Ø	бис=ти	мында	деп	бил=ир	болгай=лар
они=NOM	мы=ACC	здесь	что	знать=PrP	PTCL=PI

‘Они ведь знают, что мы здесь.’

(9)

Дыштаныр хүнде оюн көргүзөр болдур эвес бис бе. (Т.л.а.,131)

дыштаныр	хүн=де	оюн=Ø	көргүз=ер
выходной	день=LOC	игра=NOM	показывать=PrP
болдур эвес	бис бе		
PTCL	PI PTCL		

‘Учти, в воскресенье мы игру показываем.’

В данном разделе получила описание также частица *болза*, не попадающая по выражаемым значениям в вышеперечисленные группы, но восходящая к условной форме глагола *бол=*. Частица *болза* с выделительной семантикой в тувинском языке функционирует в качестве специфического показателя при членах предложения: подлежащем, дополнении и обстоятельствах (см. (10)).

(10)

Мээң туткан эзирим болза он-он беш хонгаи-ла аңнай бээр. (К-Э.К.Т.к.,168)

мэ=эң	тут=кан	эзир=им=Ø	болза	он-он беш
я=GEN	ловить=PP	орел=POSS3=NOM	PTCL	десять-пятнадцать
хон=гаш-ла		аңна=й	бэ=эр=Ø	
ночевать=CV ₃ -PTCL		охотиться=CV ₂	давать=PrP=3Sg	

‘А орел, пойманный мною, начнет охотиться через десять-пятнадцать дней.’

Функционирование специальных частиц при членах предложения характерно для монгольских языков, где они служат средством выделения членов предложения. Вполне вероятно, что наличие в тувинском языке такой частицы, функционирующей в качестве показателя при членах предложения, связано с влиянием монгольского языка.

Во **втором параграфе** рассматриваются частицы, образованные от древнетюркского глагола бытия *эр=* и восходящего к нему варианта *э=* (*и=*).

В структуре параграфа частицы распределены на 2 группы: 1) частицы, образованные от положительной формы глагола *эр=* (*э=*); 2) частицы, образованные от отрицательной формы глагола *эр=* (*э=*). Внутри 2-х групп частицы по значениям и функциям объединены в следующие семантические группы: частицы с *модальным утвердительным значением*, частицы с *модальным значением предположения*. В подгруппу частиц с модальным утвердительным значением включены также частицы с эвиденциальным значением. В подгруппе частиц, выражающих значение предположения, рассматриваются и частицы с вопросительным значением.

Глагол *эр=* (*э=*) в современном тувинском языке не сохранилась как самостоятельная лексема, а выявляется в застывших морфологических формах, перешедших в разряд частиц.

Данный глагол можно обнаружить в 2-х видах: 1) *э=* – в форме отрицательного причастия *=вас эвес* (*э=ве=с*); 2) *и=* – в модальных частицах *иргин*, *ийин*. Наличие в современном тувинском языке частиц *ирги*, *иргин*, *эртик* позволяет, наряду с вышеупомянутыми вариантами на *э=* и *и=*, вычленить также более раннюю форму рассматриваемого глагола на *эр=* / *ир=*.

Среди частиц, восходящих к глаголу *эр=* (э=), есть многозначные частицы, некоторые значения которых реализуются только при сочетании с глагольными формами. Частица *ийикпе / ийик бе* иногда в сочетании с положительной формой будущего времени глагола =*ар* выражает сомнение в совершении действия (см. (10)).

(10)

Бодунуң хары хамаан чок, каш ошкүзүңүң ончазын безин биллир ийикпе. (В.К.С.с.,10)

боду=нуң	хар=ы	хамаан чок	каш
свой=GEN	возраст=POSS3	не то чтобы	несколько
ошкү=зү=нүң	онча=зы=н	безин	бил=ип=Ø
коза=POSS3=GEN	наличие=POSS3=ACC	даже	знать=PrP=3Sg

ийикпе

PTCL

‘Не только свой возраст, но даже сохранность нескольких своих коз разве знает.’

Частица *ийикпе / ийик бе* в сочетании с отрицательной формой будущего времени глагола выражает предполагаемое с точки зрения говорящего модальное значение возможности, вероятности, допустимости чего-либо, а также некоторое значение утверждения, что такая возможность абсолютно реальна (см. (11)).

(11) тув.

Багда ыт сыгайнып-ла тур, эт чыды билли турбас ийикпе. (С.С.Н.о.,129)

багда	ыт=Ø	сыгайн=ып-ла	тур	эйт=Ø
привязь=LOC	собака=NOM	визжать=CV ₁ -PTCL	стоять	мясо=NOM
чыды=Ø	бил=ип	тур=бас	ийикпе	
запах=POSS3=NOM	узнавать=CV₁	стоять=NEG-PrP	PTCL	

‘Собака на привязи визжит, чует, видимо, запах мяса.’

Частица *эвеспе / эвес бе* в сочетании с недавно-прошедшим временем на =*ды* употребляется для передачи рассказа говорящего о действии, которое происходило в его присутствии, т.е. выражает значение прямой эвиденциальности (см. (12)).

(12) тув.

Көре бээримге, канчаар-даа аажок улуг көк бөрү өскелеринден чарылгаи... бисче углай шуут-ла дүргени кончуг кылаштапты эвеспе. (С.Т.У.у.,65)

көр=е	бэ=эр=им=ге	канчаар-даа аажок	улуг
смотреть=CV ₂	дать=PrP=POSS1Sg=DAT	очень	большой
көк	бөрү	өске=лер=ин=ден	чарыл=гаи
синий	волк=Ø	другой=PL=POSS3=ABL	отделиться=CV ₃
угла=й	шуут-ла	дүрген=и	кончуг
направляться=CV ₂	совсем	быстрый=POSS3	очень
кылашта=п=ты=Ø	эвеспе		
ходить=PFV=PAST₁=3Sg	PTCL		

‘Когда я взглянул, очень большой синий волк, отделившись от других... очень быстро пошел ведь в нашу сторону.’

Частицы, восходящие к глаголу *эр=* (*э=*), наиболее часто используются в диалогической речи. Употребление данных частиц характеризует степень владения собеседников информацией, статус говорящих. Частицы, образованные от глагола *эр=* в форме *=juk* (*ийикне*, *ийик чоп*, *эвес ийик не*), указывают на то, что информацией владеют оба говорящих.

Сложную частицу *ийик чоп* говорящий употребляет в случае, когда его собеседнику известна высказываемая информация, а говорящий, как бы напоминая, утверждает, подчеркивает ее достоверность: ‘так ведь’, ‘ты ведь знаешь’, ‘тебе известно’ (см. (13)).

(13) тув.

Ала-дойга ушкаржыпкаш, алаактыва хондур чиде бээр ийик сен чоп. (В.С.С.ч.т.,133)

ала-дой=га	ушкарж=ып=каш	алаак=гыва
пегий=DAT	садиться вдвоем	верхом=PFV=CV ₃
хондур	чид=е	бэ=эр
июль	ийик	сен
июль	чоп	PTCL
июль	исчезать=CV ₂	давать=PrP
июль	PTCL	2Sg
июль	PTCL	PTCL

‘Сев вдвоем на пегого (коня), всю ночь пропадасшь на лесной поляне, так ведь.’

Частица *ийикне* / *ийик бе* употребляется при вопросе, содержащем какое-либо утверждение и заданном говорящим с целью удостовериться в чем-либо, уточнить, найти подтверждение своим мыслям, догадкам, соображениям: ‘ли?’, ‘ведь?’, ‘так ведь?’ (см. (14)).

(14) тув.

Шаттың белдиринде өглер бар ийикне? (С.Т.У.у.,61)

шат=гың	белдир=ин=де	өг=лер=Ø	бар	ийикне
горная гряда	пересечение=POSS3=LOC	юрта=PL=NOM	есть	PTCL

‘На пересечении горной гряды есть ведь юрты?’

Отмечены частицы, употребление которых может указывать статус собеседников: частица *эвесе* со значением наставления употребляется говорящим по отношению к собеседнику с равным и более низким статусом; *ирги* и *ирги бе* указывает на равный или более высокий статус собеседника.

Частица *ирги* выражает не прямой, вежливый вопрос, часто не рассчитанный на получение ответа. Глагольное сказуемое, при котором употребляется *ирги*, стоит в 3 л. ед. ч. вместо 2 л. ед. ч. (см. (15)).

(15) тув.

Бо дугайында бо хайырааты, эрге-дужаалдыг күдээвис чүнү бодап олур ирги?

(И.Б.А.К.,173)

бо	дугайында	бо	хайырааты	эрге-дужаал=дыг
это	о	это	господин	чин=POSSV
күдээ=вис=Ø	чүнү	бода=п	олур	ирги
зять=POSS1PI=NOM	что=ACC	думать=CV ₁	сидеть	PTCL

‘Что же думает об этом этот господин, наш зять, имеющий чин?’

Редко употребляемая и почти исчезающая форма сослагательного наклонения =гай с частицей эртик получила некоторую замену в форме =ар турган с частицей ийик / =ар турган, т.е. сохраняется модель образования сослагательного наклонения, где основной глагол в форме причастия настоящего-будущего времени ар=, а вспомогательный глагол в форме прошедшего времени =ган. Данная замена указывает на более позднее происхождение глагольных конструкций в тувинском языке: здесь уже действуют не древние глаголы бытия эр=, э=, бол=, а глагол тур=, который из лексико-семантической группы глаголов положения в пространстве переходит в группу бытийных глаголов. Вхождение глагола тур= в структуру аналитических глагольных форм начинается еще в языке рунических памятников, где он образует темпорально-аспектуальные конструкции. В тувинском языке эти конструкции уже полностью грамматикализованы. В конструкциях Tv=ар + турган (ийик) с семантикой условно-сослагательного наклонения ийик – полностью десемантизированный компонент. В современных грамматических описаниях тувинского языка данная конструкция еще не выделена.

(16)

Акым Бежендей: «Сээң дүжүңнү биске шуптувуска үлөп берген болза, кандыг эки болгай эртик, дунмам!» – диди. (ГТЯ, 404)

ак=ым	Бежендей=Ø	сэ=эң	дүж=үн=нү
старший брат=POSS1Sg	Бежендей=NOM	ты=GEN	сон=POSS2Sg=ACC
бис=ке	шупту=вус=ка	үле=п	бер=ген
мы=DAT	все=1PI=DAT	делить=CV ₁	давать=PP
кандыг	эки	бол=гай	эртик
как	хорошо	быть=OPT	RTCL
ди=ди=Ø			младший брат=POSS1Sg
сказать=Past ₁ =3Sg			

‘Мой старший брат Бежендей сказал: «Если бы твой сон поделили между всеми нами, как было бы хорошо, мой младший брат».

(17)

Озалдаваан болзунза, хуралды өйүндө эгелээр ийик бис. (ГТЯ, 404)

озалда=ва=ан	бол=зу=ң=за	хурал=ды
опаздывать=NEG=PP	быть=COND=2Sg=COND	собрание=ACC
өй=үн=де	эгелээр ийик	бис
время=POSS3=LOC	начинать=PrP	RTCL
		1PI

‘Если бы ты не опоздал, мы бы вовремя начали собрание’.

(18)

Че, харын хоюп маңнашпааны база эки болган, ынчанган болза, оларны ийи бөрү дөгерезин кырып ка=ар тур=ган ийик. (К-Э.К.Т.к.,41)

че	харын	хоюп=п	маңнаш=па=ан=ы	база
ну	ладно	пугать=CV ₁	бегать=NEG=PP=POSS3	тоже
эки	бол=ган	ынчан=ган	болза	оларны ийи
хорошо	быть=PP	так делать=PP	быть=COND	они=ACC два
волк=NOM		все=POSS3=ACC	истреблять=CV ₁	оставлять=PrP
бөрү=Ø		дөгере=зи=н	кырып	ка=ар
тур=ган=Ø		ийик		
стоять=PP=3Sg		PTCL		

‘Ну, то, что не бегали, вспугивая, было хорошо, если бы сделали так, два волка всех их истребили бы.’

В третьем параграфе рассматривается частица *-тыр* (*-тыр / -тир, -тур / -түр, -дыр / -дир, -дур / -түр*), восходящая к глаголу *тур*= ‘стоять’, ‘быть’. Частица *-тыр* является полифункциональной в тувинском языке: участвует в образовании временных форм и образует целую систему времен изъявительного наклонения; служит связкой при именных сказуемых; является модальной частицей со значением ‘оказывается’.

В четвертом параграфе описываются частицы, образованные от глагола *чор*= ‘идти’, ‘быть’: *чоржук, чорду, чораан, чорбадыве, чорбажыкпа*. Данные частицы характеризуются выражением эвиденциальной семантики. В зависимости от того, какой формой выражено глагольное сказуемое, к которому примыкают данные частицы, значение эвиденциальности может быть прямым (=ар чорду, =ар чораан) и косвенным (=ган чорду, =ган чораан). Также данные частицы могут, наряду с эвиденциальностью, передавать и митаривное значение (*чоржук, чорбадыве*). Исследуемые частицы сформировались в структуре причастных аналитических конструкций со вспомогательным глаголом *чор*=. На это указывает то, что они, употребляясь при сказуемых в 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. принимают предикативные показатели лица.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования.

Сопоставление тувинских частиц с аналогичными частицами якутского и хакасского языков позволяет сделать следующие выводы.

В тувинском и якутском языках выделено 8 частиц, восходящих в глаголу *буол*= / *бол*=, и 6 частиц, образованных от глагола *эр*= / *э*=, являющихся структурными и семантическими эквивалентами в исследуемых языках.

В якутском языке шире круг морфологических форм, участвующих в образовании частиц от глагольной основы *буол* =. В тувинском языке рассматриваемые частицы образуются при помощи причастной формы на *ар*=, формы отрицательного причастия =*бас*, формы недавно-прошедшего

времени =ды, форм согласительного наклонения =гай и условного наклонения =за, отрицательного деепричастия =байн и формы прошедшего риторического времени =чык. В якутском языке они образуются при помощи причастия будущего времени =ыа, отрицательной причастной формы бат=, форм – слитного =а, соединительного =ан, отрицательного =бакка и =ымына – деепричастий, формы недавно-прошедшего времени, а также форм предположительного и долженствовательного наклонений.

Якутским частицам также свойственно выражение различных модальных значений: утвердительных, вопросительных и значения предположения, как и тувинским частицам. Но в якутском языке есть частицы, аналогов которых не обнаружено в тувинском языке, например, частицы, выражающие кажущийся, мнимый, поддельный характер действия.

Частицы, восходящие к бытийному глаголу эр=/э=, в тувинском и якутском языках выражают модальные значения предположения, утверждения, вопроса и функционируют в качестве союзов. Якутские частицы могут также выполнять словообразовательные функции.

В хакасском языке выделено 2 структурных и семантических аналога тувинских частиц, восходящих к глаголу буол=/=пол, и 4 частицы, образованных от глагола эр=/э=, который в современном хакасском языке не сохранился, но восстанавливается в структуре ряда хакасских глагольных форм.

В **Приложении** дан словник частиц тувинского языка, образованных от бытийных глаголов.

**Частицы тувинского языка,
образованные от бытийных глаголов**

Частицы / частицы в сочетании с глагольными формами	Модальные значения					вопрос	возмож- ность	жела- тель- ность
	предполо- жение		утвердительное значение					
	Э -	Э +	Э -	Э +	М			
<i>боор</i>			+					
<i>боор аа</i>	+					+		
<i>боор оң</i>			+					
<i>боор ийин оң</i>			+					
<i>боор ийин</i>			+					
<i>чадавас боор</i>			+					
<i>болгай аан</i>			+					
<i>болгай</i>				+				
<i>болгай + Tv=n</i>							+	
<i>болбайн</i>				+				
<i>болза</i>								+
<i>болчук + Tv=ган</i>					+			
<i>болбадыве</i>					+			
<i>болбас ийикпе</i>				+				
<i>болбайн аан</i>				+				
<i>болбайн аан + Tv=n</i>								
<i>болбайн канчаар</i>				+				
<i>болбас бе</i>				+				
<i>болдур ийин</i>				+				
<i>боор чүве</i>					+			
<i>болдур эвеспе</i>				+				
<i>чүве болгай</i>					+			
<i>ийик</i>				+				
<i>ийин</i>				+				
<i>ийик чоп</i>				+				
<i>ийик бе</i>				+		+		
<i>ийик бе с + Tv=ар</i>				+				
<i>ийик бе + Tv=бас</i>							+	
<i>иргин / чүвең иргин</i>					+			
<i>ирги</i>						+		
<i>ирги бе</i>						+		
<i>ыйнаан</i>				+		+		
<i>эвес</i>				+				
<i>эвес бе</i>		+				+		
<i>эвес бе</i>				+				
<i>эвес бе + Tv=ды</i>					+			
<i>эвес бе с + Tv=n- тыр</i>					+			
<i>эвес ийик бе</i>				+		+		
<i>чүве эвес бе</i>		+						

<i>эвес ыйнаан</i>	+				+		
<i>эвес бе оң</i>		+					
<i>эвес деп бе</i>	+				+		
<i>-тыр</i>				+			
<i>чоржук</i>				+			
<i>чорду</i>				+			
<i>чораан</i>				+			
<i>чорбадыве</i>				+			
<i>чорбажыкпа</i>				+			

Э + – наличие эвиденциальных значений
Э - – отсутствие эвиденциальных значений
М – миративное значение

По теме диссертации опубликованы следующие работы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Частицы с модальным значением предположения, образованные от глагола *бол*= 'быть', 'становиться' в составе сказуемого в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 4. С. 25–29.

2. О служебном слове *дээрге* в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. Новосибирск, 2009. С. 152–156.

В других изданиях:

1. Частицы, образованные от глагола *бол*= 'быть', 'становиться', в тувинском языке // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технической прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2005. С. 146–148.

2. О частице *де* в составе некоторых типов сказуемых // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технической прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2006. С. 183–185.

3. Частица *боор* со значением предположения в составе некоторых типов сказуемых в тувинском языке. Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технической прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2007. С. 137–139.

4. Сложная частица *болгай аан* с модальным значением предположения в составе сказуемого в тувинском языке // Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев. Материалы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 43–45.

5. Семантика предикативных конструкций с частицей *эвес* в тувинском языке // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технической прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2008. С. 115–117.

6. Отглагольная частица *болбайн* в тувинском языке // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технической прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2009. С. 115–117.

Список условных сокращений и обозначений

ABL – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – условного наклонения; **CV₁** – соединительное деепричастия на =*n*; **CV₃** – деепричастия прошедшего времени на =*gau*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INSTR** – орудный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **LAT₁** – направительный падеж на =*ce*; **LAT₂** – направительный падеж на =*дыва*; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма; **PrP** – причастия на =*ar*; **NEG-CV** – форма отрицательного деепричастия; **NEG-PrP** – форма отрицательного причастия; **NOM** – основной падеж; **OPT** – согласительное (желательное) наклонение; **PAST₁** – прошедшего времени на =*ды*; **PFV** – совершенный вид; **PL, Pl** – множественное число; **POSS** – possessивность; **POSSV** – форма обладания; **PTCL** – частица; **PP** – причастие прошедшего времени на =*ган*; **1, 2, 3** – лицо.